

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00341-а «Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».*

Ставится вопрос о необходимости вовлечения в научный оборот новых источников изучения советской истории. Уделено внимание комплексу работ, выполненных в 1970–1980-е гг. сотрудниками Института экономики АН СССР. Прделанная этими учеными работа представляла собой публикации комплектов статистических таблиц, характеризующих разные стороны социально-экономического развития России (СССР) с 1913 по 1980-е гг. Среди этих материалов присутствовали данные о величине национального дохода страны, стоимости производственных фондов, численности занятых в народном хозяйстве, уровне их образования, общественно-необходимых затратах труда и др. Авторы статьи размышляют, какие материалы исследований экономистов могут быть полезны в исторических исследованиях и какова методика работы с данным источником.

**Ключевые слова:** История России; советский период; исторические источники; социально-экономическое развитие.

Наблюдающийся в исторической науке застой в изучении социально-экономического устройства СССР вызван рядом причин. Ведущей из них является политическая ангажированность исторической науки, заставляющая либо отстаивать самоидентификацию «социалистического общества», либо проклинать его, тоже называя устройство 1917–1991 гг. социалистическим. Современной историографии, как и в целом обществоведению, никак не выйти на рельсы научного объективизма, находящегося за рамками партийно-политических пристрастий или ценностей, навязываемых грантодающими организациями. Еще одной серьезной причиной отсутствия поступательного движения в изучении истории советского общества является примитивность источниковой базы, на которую опираются исследователи. В ходу экономической историографии по-прежнему сведения о динамике валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в абсолютных данных, материально-технической оснащенности советской экономики в тех же показателях, величине пахотных земель и др., в социальной истории превалируют материалы, подтверждающие схему трехчленного деления советского общества, сформулированную в Конституции СССР 1936 г. (рабочий класс, колхозное крестьянство и прослойка интеллигенции).

Авторы данной статьи прошли определенный путь в поиске и мобилизации нового источникового материала для изучения аграрного строя России советского времени. В частности, при подготовке кандидатской и докторской диссертаций М.А. Безниным были привлечены и обработаны такие источники по истории социально-экономического развития российской деревни середины – второй половины XX в., как бюджетные обследования колхозных дворов [1], земельные балансы [2], статистика базарной торговли [3], данные о демографическом развитии сельской семьи [4]. На основании обработанных источников были подготовлены монография «Крестьянский двор Российского Нечерноземья в 1950–1965 гг.» [5] и одноименная статья [6]. Работа по изучению аграрного строя России, системно начатая в 2003 г. [7], потребовала привлечения и интерпретации нового комплекса

источников – балансовой части сводных годовых отчетов сельхозпредприятий, материалов о структуре себестоимости сельхозпродукции, народнохозяйственных балансов СССР и др.

На основании данных источников были подготовлены концептуальные монографии об экономическом развитии российской деревни колхозного периода [8], особенностях регионального развития процесса [9]. Продолжение работы было связано с изучением социального переструктурирования деревни в эпоху капитализации и вовлечением таких источников, как материалы переписей населения СССР, отчетов и аналитики органов власти и управления по социальному развитию, писем, материалов периодической печати, художественной литературы, фольклора и др. Их комплексное использование позволило, наряду с примененными подходами и новациями, получить достаточно новые выводы, состоящие в следующем. История российского общества в XX в. развивалась в рамках процессов модернизации, которые имели в нашей стране яркую специфику. Она проявлялась в темпах первоначального накопления капитала, его методах, соотношении хозяйственных укладов, механизмах эксплуатации. Происходила капитализация российской деревни 1930–1980-х гг. – шел процесс накопления капитала, возрастание роли этого фактора в сравнении с другими факторами производства, прежде всего живым трудом. На основании такого агрегированного показателя советской статистики, как себестоимость сельхозпродукции (рассчитывалась на основе затрат живого труда и капитала на производство продукции), было выявлено, что в РСФСР уже с конца 1960-х гг. капитал начинает играть основную роль среди факторов производства. Анализ особенностей сельских хозяйственных укладов (государственного, колхозного и крестьянского) показал, что через государственный уклад (сюда относились совхозы, МТС) государство апробировало разные схемы капитализации и раскрестьянивания, а вот колхозный уклад сыграл ключевую роль в процессах первоначального накопления капитала в стране. Осуществленный через колхозы повинностный тип эксплуатации позволил производить масштабное выкачивание средств из

сельского хозяйства. Перемена укладного устройства села, когда на первый план в величине капиталов, производимой продукции выходят совхозы (это произошло в 1970–1980-е гг.), свидетельствовала о завершенности процессов складывания государственного капитализма в сельском хозяйстве. Описание социальных классов российской деревни, проведенное на основании экономических и правовых параметров, показало пятичленное деление сельскохозяйственного социума – с наличием классов протобуржуазии, менеджеров, интеллектуалов, рабочей аристократии, пролетариата.

Главное место в социальной пирамиде села авторы отвели сельской *протобуржуазии* [10] (председателям колхозов, директорам совхозов, директорам МТС). Главным признаком данного класса была их наибольшая роль в реализации права собственности. Численность класса протобуржуазии сокращалась, однако объемно-правовой статус расширялся, что отражало происходящие процессы концентрации капитала. В конце советской эпохи сельская протобуржуазия управляла крупным капиталом, решала серьезные задачи трансформации производственных отношений. «Средние» классы российской деревни 1930–1980-х гг. были представлены классами менеджеров (управленцами и распорядителями ресурсов – бригадирами, управляющими отделениями совхозов и др.) [11], интеллектуалов (носителей важнейшего ресурса – интеллектуального капитала: агрономами, зоотехниками, ветеринарами, инженерами-механиками и др.) [12] и рабочей аристократии (квалифицированными работниками – трактористами, комбайнерами, шоферами и др.).

Особенностями данных классов было постепенное освоение собственности через управление и распоряжение отдельными видами капиталов – человеческих, финансовых, интеллектуальных и др. Отличительной особенностью класса сельскохозяйственных интеллектуалов было наличие специального образования, которое через инструмент интеллектуальной капитализации переносилось в себестоимость продукта. В целом роль менеджизма и интеллектуализма в сельской экономике постоянно нарастала. Степень же вычленения класса рабочей аристократии в производственном процессе была достаточно высокой, ее позиции, особенно в период становления колхозного строя, обладали значительной долей престижа. «Низший» класс сельского хозяйства – пролетариат – был непосредственно связан с неквалифицированным физическим трудом. Этот класс наиболее близко стоял к «старокрестьянскому» статусу, он был наиболее бесправный, беспаспортный, опутанный до 1960-х гг. системой повинностей. Труд сельскохозяйственного пролетариата в наибольшей степени эксплуатировался, он был самым экономически обделенным. Анализ социальных отношений в российской деревне 1930–1980-х гг. показал иерархичность социальной пирамиды деревни, наличие социального сотрудничества и социального протеста в деревенском сообществе [13].

В настоящее время авторы статьи ставят задачу изучения социально-экономического строя России 1930–1980-х гг., разрабатывают новые подходы, кон-

кретизируют дефиниции и понятия. Одним из важнейших направлений исследования остается продвижение в плане формирования источниковой базы, что позволит по-новому взглянуть на динамику и существенные характеристики экономической жизни СССР. Данный взгляд может быть основан на интерпретации такой экономической статистики, как балансовые расчеты и сделанные на основе этих данных статистико-экономические выкладки. Об истории народнохозяйственных балансов СССР авторы недавно опубликовали статью [14]. Следующая статья по данной тематике была посвящена осмыслению материалов межотраслевого баланса народного хозяйства СССР [15]. В ней авторы обратились к анализу удельного веса живого и овеществленного труда в совокупных затратах труда за 1975–1985 гг., а также соотношения численности рабочих СССР, занятых механизированным и ручным трудом, за 1975–1985 гг. Данные приведенных таблиц продемонстрировали серьезную разницу между отраслями в соотношении затрат труда и капитала: в промышленности роль капитала была выше, а в сельском хозяйстве не превышала половины от всех затрат труда. В целом же уровень затрат живого труда в материальных отраслях производства СССР был несколько выше, чем уровень затрат капитала.

Следующий комплекс источников, который требует вовлечения в научный оборот для более углубленного изучения экономического устройства СССР, – статистика, которая формировалась под определенные задачи регулирования деятельности экономической системы. К ним относится, в частности, серия материалов, созданных Институтом экономики АН СССР под общей рубрикой «для расчета экономической эффективности общественного производства». Материалы стали создаваться достаточно поздно, на закате функционирования советской экономической модели. Рассмотрим в данной публикации три таких статистические разработки [16–18]. Это разные по объему сводки. Первая, вышедшая в 1979 г., состоит из 46 страниц, вторая (1981 г.) – из 94, третья (1988 г.) – из 102 страниц. Основную часть книг составляют табличные материалы, сопровождающиеся методическими пояснениями по выполненным статистическим разработкам. Отличительной чертой работ является стремление увидеть динамику экономического развития страны за длительный период, часть материалов охватывает процессы развития с 1913 г. Основным разработчиком материалов являлся А.Т. Засухин.

При стремлении к унификации, сравнимости материалов в изданиях есть существенные различия. Начинаются они с формулирования задач. Сборник 1979 г. ставил задачу систематизировать статистические данные за период с 1913 по 1977 г. (хотя и с некоторыми пробелами из-за отсутствия опубликованных источников в отдельные годы). Сборник 1981 г. был в основном сосредоточен на материалах 1960–1979 гг. Значительная часть материала данного издания была призвана послужить «исходником» для расчета общественно необходимых затрат труда общественного продукта. Идеей авторов расчетов являлось сопоставление результатов общественного производства с затратами на них. Они сделали попытку рас-

считать не физический объем затрат, а текущие общественно-необходимые затраты труда, выражающие трудовое отношение общества к результатам производства. Данный материал планировалось использовать в качестве базового для характеристики использования факторов производства – живого труда, орудий и средств труда, сырья, материалов, топлива, электричества, а также для анализа социальных изменений, отражающихся в показателях уровня потребления, уровня образования и т.д. Третий сборник, также планировалось использовать в изучении факторов производства – живого труда, предметов и средств труда.

Остановимся теперь на основных разделах и особенностях отражения источникового материала, характеризующих параметры экономики СССР в рамках этих изданий. В первом из них, выпущенном в 1979 г., рассчитаны индексы и физический объем общественного продукта и национального дохода с 1913 по 1977 г. (табл. 1), величина производственных фондов за этот же период (табл. 2), показана динамика численности занятых в народном хозяйстве и производственной сфере СССР за 1918–1977 гг. (табл. 3), рассчитаны индексы производительности общественного труда с 1913 по 1968 г. (табл. 3.1). Таблицы 4 и 5 посвящены рассмотрению структуры общественного продукта, определившейся по материалам межотраслевого баланса за 1959, 1968, 1972 и 1975 гг. Таблица 7 посвящена определению величины и эффективности капиталовложений в основные средства, таблицы 8–9 – соотношению потребления и накопления. Большой комплект таблиц (10–15) показывает уровень образования населения, занятого в производстве, стоимость образования, величины затрат на науку и внедрение в экономику достижений научно-технического прогресса. Большинство показателей представлены в динамике с 1940 по 1977 г. Величина амортизационных отчислений в народном хозяйстве (с вычленением данных о колхозах и совхозах) представлена в таблице 16. Эти данные даны с 1960 по 1977 г. И, наконец, заключительные таблицы (17 и 18) посвящены расчетам общественно-необходимых затрат труда. Данные рассчитаны за период с 1961 по 1977 г.

Авторы сборника предложили собственную методику расчетов данного показателя, которая заключалась в учете повышения сложности живого труда, определяемой уровнем образования. При этом, по мысли составителей, новая стоимость, созданная таким работником, будет возрастать пропорционально повышению сложности живого труда. Сборник содержит методические пояснения к большинству таблиц, где описываются методика расчетов, возможные расчетные неточности и недоработки, указывается комплекс материалов, по которым были выполнены расчеты, и ставятся задачи для будущих исследований.

Сборник, выпущенный в 1981 г., показывает, что разработчики попытались увеличить число анализируемых показателей, хотя структура книги в основном повторяет сборник 1979 г. Работа 1981 г. содержит 30 таблиц, часть показателей приведена за более длинные хронологические отрезки. В частности, по-

явились аналитические таблицы об индексах производительности общественного труда с 1913 по 1979 г. (табл. 3), оценках расхождения между показателями структуры общественного продукта, рассчитанными по данным ежегодного учета, и межотраслевым балансам (табл. 7), приросте и выбытии основных производственных фондов в сопоставительных ценах 1973 г. (табл. 9), производственных основных и материальных оборотных фондах в ценах 1965 г. (табл. 10). Серьезно увеличен в сборнике 1981 г. перечень таблиц с характеристикой рабочих кадров и затрат на образование, науку и внедрение новой техники (приведены 14 таблиц). По сравнению с предыдущей книгой, появились, например, расчеты среднего уровня образования рабочих промышленности за начало 1950-х и середину 1970-х гг., распределении рабочих и служащих по стажу работы, возрасту, тарифным разрядам (последние два показателя приведены по промышленным рабочим). Проведен расчет соотношения между приростом уровня образования и тарифного разряда рабочих промышленности, дан также расчет воспроизводственных затрат на подготовку кадров для материального производства. Большая таблица раздела посвящена уровню механизации труда в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве (общественное производство) и на транспорте за 1960–1979 гг.

Более подробно в сборнике 1981 г. описаны амортизационные отчисления. Первая таблица, посвященная их величинам, показывает их за период 1958–1979 гг., вторая концентрируется на периоде 1972–1979 гг. Три заключительные таблицы сборника (28–30) посвящены расчету общественно-необходимых затрат труда. По мнению составителей, именно эти данные в конечном счете должны приблизить к выявлению показателя эффективности общественного производства. Как и предыдущий сборник, данная книга содержит краткие методические пояснения к большинству таблиц.

Третий статистический сборник, вышедший в 1988 г., показывает продвижение авторов проводимой работы в деле аналитики общественной эффективности производства. Он содержит 32 таблицы, многие из которых являются сопоставительными, расчетными или вспомогательными. Например, в таблице 1 сопоставлены величины общественного продукта и национального дохода страны за 1913–1988 гг. Так, данная таблица свидетельствует, что национальный доход (в ценах 1983 г.) вырос с 6,5 млрд руб. в 1913 г. до 622 млрд руб. в 1987 г. [18. С. 2–3]. В таблице 1а представлено сравнение величин предметов труда и амортизационных отчислений в составе общественного продукта за 1965–1986 гг. В таблице 13 сравниваются основные производственные фонды и амортизационные отчисления за 1958–1987 гг., таблица 14 посвящена расчету остаточной стоимости основных производственных фондов, определена степень износа основных производственных фондов (на 1987 г. она составила 38%) [18. С. 43–44].

Как и в предыдущих сборниках, большой материал посвящен «уровню образовательной и деловой подготовки кадров и измерению сложности труда».

Тематика таблиц в целом близка к сборнику 1981 г., однако продолжает ряд показателей до 1988 г.

Завершается сборник 1988 г. расчетами общественно-необходимых затрат труда. Они показаны в общем объеме национального дохода (табл. 25), расчетных операционных коэффициентах для определения величины общественно-необходимых затрат труда на производство общественного продукта (табл. 26) и некоторыми другими данными.

Более фундаментальными в данном сборнике выглядят и методические пояснения к таблицам. В частности, авторы высказываются о своей цели – расчете экономической эффективности. По их мнению, данный показатель важен, прежде всего, для «цели управления народным хозяйством». Управлять же им можно «посредством планомерного воздействия на факторы производства... – живой конкретный труд, орудия, средства и предметы труда (сырье, материалы, топливо, энергию). Причинно-следственная связь между этими факторами производства, с одной стороны, и производимым годовым объемом материальных благ, используемых для потребления и накопления – с другой, как раз и отражается в показателе экономической эффективности общественного производства» [18. С. 71].

Обзор источников расчета эффективности советской экономики показывает, что полностью принять методики, выводы авторов в современных исследованиях невозможно. Советская политэкономическая школа обладала большой спецификой в трактовках классических экономических процессов, серьезно расходилась с мировой экономической мыслью, находилась под серьезным идеологическим влиянием. Однако сделанная в 1970–1980-е гг. работа показывает, что вопросы факторов производства, влияния на них государства, других агентов экономики были далеко не безразличны элитам нашего общества. Многие представленные данные и сегодня чрезвычайно полезны. Проведенные подсчеты величин национального дохода почти за 100 лет, производительности труда, стоимости производственных фондов, численности занятых в народном хозяйстве и другие будут востребованы и среди современных исследователей. Большой потенциал заложен также в статистических выкладках об уровне образования, квалификации и затратах на научные исследования в СССР. Эта часть работы позволит более аргументированно высказаться по популярной сегодня проблеме накопления человеческого, интеллектуального капитала в нашей экономической системе.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин М.А. Материальное благосостояние колхозной семьи в Нечерноземье (1950–1965 г.) // История СССР. 1989. № 1.
2. Безнин М.А. Землепользование крестьянского двора в Российском Нечерноземье в 1950–1965 гг. // История СССР. 1990. № 3.
3. Безнин М.А. Крестьянская базарная торговля в Нечерноземье в 50 – первой половине 60-х годов // История СССР. 1991. № 1.
4. Безнин М.А. Колхозное население в Российском Нечерноземье в 1950–1965 гг. Вологда, 1990. 22 с.
5. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. М., 1991. 255 с.
6. Безнин М.А. Крестьянский двор Российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. // Отечественная история. 1992. № 3.
7. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-е годы : тез. науч. докл. Вологда, 2003. 35 с.
8. Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. М., 2009. 127 с.
9. Димони Т.М. Деревня Европейского Севера России в 1930–1960-е годы: процессы экономической модернизации. Вологда, 2006. 152 с.
10. Безнин М.А., Димони Т.М. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев России 1930–1980-х годов // Российская история. 2010. № 2.
11. Безнин М.А., Димони Т.М. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2009. 113 с.
12. Безнин М.А., Димони Т.М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2010. 122 с.
13. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014. 608 с.
14. Безнин М.А., Димони Т.М. Источниковые возможности балансов народного хозяйства в контексте изучения социально-экономической истории СССР (пилотное исследование) // Вестник Вологодского государственного университета. 2016. № 1. С. 6–11.
15. Безнин М.А., Димони Т.М. К вопросу о типе экономического строя СССР // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 238–250.
16. Статистическая база для расчета экономической эффективности общественного производства (1913–1977). М., 1979. 46 с.
17. Статистические материалы для расчета экономической эффективности общественного производства. М., 1981. 94 с.
18. Экономическая эффективность общественного производства (статистические материалы для расчетов). М., 1988. 102 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 декабря 2016 г.

## THE TRANSFORMATION OF THE SOURCE BASE OF RESEARCH ON THE HISTORY OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES OF THE SOVIET PERIOD

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2017, 414, 40–44.

DOI: 10.17223/15617793/414/6

**Mikhail A. Beznin**, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: beznin@uni-vologda.ac.ru

**Tatiana M. Dimoni**, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: dimonitm@yandex.ru

**Keywords:** History of Russia; Soviet period; historical sources; socio-economic development.

The article raises the question of the need to involve in the scientific use of new sources of Soviet history study. The authors refer to their experience of studying sources on the economic history of the Soviet countryside. They emphasize the importance of involving population budgets, demographic statistics, land balances, market trade statistics and other data in the study. The work on the agrarian system of Russia demanded the use and interpretation of a new set of sources: balance sheet of consolidated annual agricultural reports, materials on the cost structure of agricultural production, national accounts of the USSR and others. The article shows the main scientific findings made on the basis of the involvement of sources on the socio-economic history of the village. In particular, the authors write about the importance of the analysis of the factors of production relations (land, labor and capital), which led

them to a conclusion that the factor of capital prevailed in production in the 1960s. Further research on the agrarian system was connected with the study of the social restructuring of the village in the era of capitalization and with involvement of sources such as materials of the USSR censuses, reports and analytical data of authorities and social development management, letters, periodical press materials, literature, folklore and others. Their comprehensive use made it possible to obtain new findings that showed defarming of the 1930s–1980s as the formation of new agricultural classes: proto-bourgeoisie, managers, intellectuals, labor aristocracy, proletariat. In terms of introducing new sources, the authors draw attention to the works carried out in the 1970s–1980s at the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences. The works are publications of statistical tables describing the various aspects of the socio-economic development of Russia (USSR) from 1913 to 1980. The materials present data on the size of the national income, the value of productive assets, the number of employed in the national economy, their level of education, socially necessary expenditure on labor and others. The authors theorize on which materials of economic studies may be useful in historical research and on what the procedure of working with this source is.

## REFERENCES

1. Beznin, M.A. (1989) Material'noe blagosostoyanie kolhoznoy sem'i v Nechernozem'e (1950–1965 g.) [Wealth of a collective farm family in the Non-Black Earth region (1950–1965)]. *Istoriya SSSR*. 1.
2. Beznin, M.A. (1990) Zemlepol'zovanie krest'yanskogo dvora v Rossiyskom Nechernozem'e v 1950–1965 gg. [Land use of a peasant household in the Russian Non-Black Earth region in 1950–1965]. *Istoriya SSSR*. 3.
3. Beznin, M.A. (1991) Krest'yanskaya bazarnaya trgovlya v Nechernozem'e v 50 – pervoy polovine 60-kh godov [Peasant market trade in the Non-Black Earth region in '50s – the first half of the '60s]. *Istoriya SSSR*. 1.
4. Beznin, M.A. (1990) Kolhoznoe naselenie v Rossiyskom Nechernozem'e v 1950–1965 gg. [The collective-farm population in the Russian Non-Black Earth region in 1950–1965]. Vologda: [s.n.].
5. Beznin, M.A. (1991) *Krest'yanskiy dvor v Rossiyskom Nechernozem'e. 1950–1965 gg.* [Peasant household in the Russian Non-Black Earth region in 1950–1965]. Moscow; Vologda: [s.n.].
6. Beznin, M.A. (1992) Krest'yanskiy dvor Rossiyskogo Nechernozem'ya v 1950–1965 gg. [Peasant household in the Russian Non-Black Earth region in 1950–1965]. *Otechestvennaya istoriya*. 3.
7. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2003) *Agrarnyy stroy Rossii v 1930–1980-e gody* [The agrarian system of Russia in the 1930s–1980s]. Vologda: [s.n.].
8. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2009) *Kapitalizatsiya v rossiyskoy derevne 1930–1980-kh godov* [The capitalization of the Russian village of the 1930s–1980s]. Moscow: URSS, Librokom.
9. Dimoni, T.M. (2006) *Derevnya Evropeyskogo Severa Rossii v 1930–1960-e gody: protsessy ekonomicheskoy modernizatsii* [Village of the European North of Russia in the 1930s–1960s: economic modernization]. Vologda: Rus'.
10. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2010) Sotsial'naya evolyutsiya verkhushki kolhozno-sovkhoznykh upravlentsev Rossii 1930–1980-kh godov [Social evolution of the top managers of collective and state farms in Russia in the 1930s–1980s]. *Rossiyskaya istoriya*. 2.
11. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2009) *Menedzhery v sel'skom khozyaystve Rossii 1930–1980-kh godov (novyy podkhod k sotsial'noy istorii rossiyskoy derevni)* [Managers in Russian agriculture in the 1930s–1980s (a new approach to the social history of the Russian village)]. Vologda: Legiya.
12. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2010) *Intellektualy v sel'skom khozyaystve Rossii 1930–1980-kh godov (novyy podkhod k sotsial'noy istorii rossiyskoy derevni)* [Intellectuals in Russian agriculture in the 1930s–1980s (a new approach to the social history of the Russian village)]. Vologda: Legiya.
13. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2014) *Agrarnyy stroy Rossii 1930–1980-kh godov* [The agrarian system in Russia in the 1930s–1980s]. Moscow: URSS: LENAND.
14. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2016) Possibilities of using balances of the national economy as a research source in the context of studying social and economic history of the USSR (a pilot study). *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 6–11. (In Russian).
15. Beznin, M.A. & Dimoni, T.M. (2016) Revisiting the Type of Economic System in the USSR. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 5. pp. 238–250. (In Russian).
16. Anon. (1979) *Statisticheskaya baza dlya rascheta ekonomicheskoy effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva (1913–1977)* [The statistical basis for the calculation of economic efficiency of social production (1913–1977)]. Moscow: [s.n.].
17. Anon. (1981) *Statisticheskie materialy dlya rascheta ekonomicheskoy effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva* [The statistical material for the calculation of the economic effectiveness of social production]. Moscow: [s.n.].
18. Anon. (1988) *Ekonomicheskaya effektivnost' obshchestvennogo proizvodstva (statisticheskie materialy dlya raschetov)* [The cost-effectiveness of social production (statistical material for the calculation)]. Moscow: [s.n.].

Received: 13 December 2016